

Глава 62: Хулиган вышел в бой (1)

Слова Му Юньсюаня на некоторое время ошеломили Су Цимо. Большую часть времени она не понимала слов Му Юньсюаня. Сожалеет ли он за всю причиненную боль?

Когда старая Су Цимо была еще здесь, почему они не относились к ней как к человеку?

Су Цимо не хочет думать об их причине, нет, она вообще не хочет думать об этом. Поэтому она просто легла спать.

Однако дыхание Му Юньсюаня все еще задерживалось в комнате, что привело ее мозг в хаос.

Му Юньсюань вышел из горной виллы Минъюэ, но не вернулся домой. Вместо этого он подошел к большому дереву и прислонился к нему.

«Су Цимо, что мне с тобой делать? Что я должен делать? Более чем за 20 лет в мое сердце не вошла ни одна женщина. Только ты одна заставила меня почувствовать это ».

Му Юньсюань посмотрел на луну в ночном небе. Похоже, он видел на ней отражение Су Цимо.

«Су Цимо, как бы холодно ты ни относишься ко мне, тебе не уйти от меня».

Такая клятва раскрыла его истинные чувства. Это она разрушила проклятие их семьи. С тех пор их судьбы переплелись и так будет продолжаться.

Когда черная тень отскочила, Му Юньсюаня больше не было видно. Было слышно только шелест листьев.

На следующее утро улица Фенцин была заполнена людьми. У 13-летнего мальчика и 5-летнего ребенка будет выясняться отношения. Такого события никогда не было, поэтому никто не хотел упускать этот чудесный момент.

Однако на вилле Мингъюэ присутствующие люди чуть не уронили челюсть на пол.

«Момо, ты уверена, что не поедешь с Ли'эром?»

Все посмотрели на Су Цимо.

"Ммм!"

Су Цимо ответила двусмысленным тоном.

Даже на глазах у всех Су Цимо неторопливо ела.

«Ли'эр - твой сын, ты правда не хочешь идти?»

Он видел много людей без совести, но он никогда не видел такого человека.

"Я не пойду."

«Ты действительно не пойдешь, разве ты не волнуешься?»

«У меня есть дела, поэтому я не могу поехать».

«Что еще важнее, чем жизнь и смерть твоего сына?»

* Па! *

Су Цимо хлопнула палочками по столу. У всех откинулась шея.

«Юнтинг, ты уже задавал этот вопрос более 100 раз. Если ты хочешь показаться глупым, я не против попросить Цинь'эр создать тебе лекарство ».

«В этом нет необходимости, я не могу сказать то, что хочу?»

Сказал Юнтинг, но быстро прикрыл рот. Как будто в следующий момент Су Цимо бросит ему в рот лекарство.

Су Цимо впилась взглядом в Хэ Юнтинга. Даже за завтраком она не могла спокойно проводить время.

Она не может сопровождать Су Ли сегодня.

Юнтинг, просто не может этого принять.

Он начал пожаловаться, как только рассвело. Изначально Су Цимо хотела поехать, но ей все еще есть чем заняться сегодня. Сегодня, при таком большом мероприятии, Джун Линьтянь обязательно отправится на улицу Фэнцин, чтобы посмотреть, как это весело. Ей нужно прокрасться в его дворец, а также в особняк премьер-министра. Однако она пойдет на соревнование своего сына, как только закончит.

Если Джун Линьтяну повезет то, первой умрет она.

«Дядя, мама всегда все делала с осторожностью. Так что мама обязательно поедет, если сможет. Сначала мы можем поехать одни».

Су Ли сказал с равнодушным лицом. Хотя он был разочарован тем, что его мать не может поехать, это было совсем немного. Потому что видно, что мать ему полностью доверяла.

«Мой сын действительно понимает меня, я чувствую облегчение! Тебе лучше поболеть за него!»

«Мать, будьте уверены. Я не позволю горной вилле Мингюэ потерять лицо ».

Маленькое нефритовое лицо Су Ли было наполнено уверенностью.

«Хорошо! Ци'эр, позаботься о Синь'эр. Если я узнаю, что Су Синь не поест, то тебе достанется».

Су Цимо предупредила Су Ци, который был похожа на маленькую обжору. Он всегда забывает о чем-то, когда видит вкусную еду.

«Я знаю, мама. В таком важном случае, почему я решил съесть свиные рысаки? »

Су Ци сказал в шутку. Их мать знает, о чем он думал.

«Иди, иди, а то опоздаешь. Тебе не нужно заботиться о своей бессердечной матери ».

Хэ Юнтинг уставился на Су Цимо, а Лю Шиюй с улыбкой покачал головой. Юнтинг, относился ко всему так серьезно. Су Цимо была не из тех людей, которым наплевать на жизнь и смерть своего сына. Она только ему полностью доверяет.

«Момо, не волнуйся. Твоя старшая сестра позаботится о Синь'эр ».

«Твоя старшая сестра и я будем там, так что у тебя нет причин для беспокойства».

«Момо, тогда мы пойдем сейчас».

Су Цинцзюэ сказал и поднял Су Синь, а Су Синь махнула рукой в сторону Су Цимо.

Когда они ушли, Су Цимо переоделась и сразу же вышла из горной виллы Мингюэ.

Вся улица Фэнцин была окружена людьми.

Император страны Хаоюй с достоинством восседал на главном месте. На нем было золотое

одеяние с пятью когтями дракона. На его голове была корона с вырезанным драконом. Ему было больше 50, но он все еще был очень энергичным. И, как обычно, все члены королевской семьи были красивыми мужчинами.

По обе стороны от императора сидели императрица Цзи Ву, мать Джун Линьтяна и императорская наложница Яо Цяньхуэй.

Они были красиво одеты. Каждая из них показывала импульс того, что должна иметь императорская знать.

Наследный принц и Джун Линтянь тоже сели по бокам. Но на этот раз, когда они встретились, между ними возникло больше подозрений.

Глядя вниз, Му Юньсюань был одет в новую одежду. Сегодня на нем был великолепный белый халат. Одежда, в которой он был одет, выглядела необычно. Его верхняя одежда была расшита золотым шелком. Он лениво сидел в кресле, но его инерция была ослепительна, чем солнце, поэтому он привлек внимание публики.

У Лин Цюшуй, которая сидела рядом с ним, также была ослепительная улыбка на лице. Услышав аргументы окружающих, она очень ясно понимала, о чем идет речь.

Сегодняшнее событие было организовано Цзюнь Цзыси. И ее смысл был очевиден.

Из любопытства также пришли Цзюнь Цзыси и Му Юньфэн.

Му Юнхань, Му Юньфань и Муронг Синчэнь, естественно, тоже пришли.

Глядя на сиденья горной виллы Мингьюэ, жаль, что там никого не было.

Муронг Шаофэн остался сдержанным. Он сидел в самом конце, не привлекая внимания.

В этом случае, даже если их молодой хозяин был в тюрьме, семья Су все равно бы пришла.

Были также несколько семей с престижным именем, которые также пришли посмотреть на разборки.

Время было не слишком раннее, но люди горной виллы Мингьюэ все еще не явились.

Цзи Хун, который был одет в белую мантию, ждал на ринге.

В таком юном возрасте его лицо уже было наполнено зловещим выражением. Его худая фигура выглядела несколько независимой.

В окрестностях продолжалась суета. Все были полны энергии.

Старик, одетый в китайские одежды, встал и направился к императору. Его лицо было полно морщин, но когда он улыбнулся, публика замолчала.

Это был Чжэнь Гогун, Цзи Яотянь. Цзи Яотянь улыбнулся даже тогда, когда опустился на колени перед императором.

«Ваше высочество, этот старый министр осмелился сказать, что эта горная вилла Мингъюэ слишком высокомерна. Назначенное время почти приближается, но их люди все еще не прибыли...»

Однако он не закончил свои слова, когда послышался мощный звучащий голос.

«Дедушка, как ты и сказал, назначенное время почти приближается. Значит, время еще не пришло. Дедушка, ты льешь черную воду на голову горной виллы Мингъюэ, каковы твои намерения?»

Все были удивлены, когда увидели двух детей, внезапно стоящих позади Цзи Яотяня.

На двух братьях, внезапно появившихся перед императором, были бело-черные одежды.

А пустые места горной виллы Мингъюэ ранее уже были заняты.

Взгляд Му Юньсюань упал на сиденье хозяина горной виллы Мингъюэ, но оно было пустым.

Когда он увидел это, глаза Му Юньсюаня стали свирепыми. Эта женщина... Ее сыну придется конкурировать с соглашением о жизни и смерти, но она не пришла.

Су Цзюнь увидела Су Цинцзюэ и Су Цзинянь, сидящих в толпе. Итак, в ее сердце снова было подозрение. Она действительно Су Цимо?

Взгляд Цзюнь Шаочэня невольно упал на Су Цзинянь, которая несла Су Синя.

Су Ци продолжал холодно смотреть на Цзи Яотяня. Холод в его глазах потряс всех.

То же и с Су Ли.

Губы Му Юньсюаня изогнулись в горделивой улыбке. Сыновья, естественно, его не подводят.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26203/1139264>